

Закат. Небосвод усыпан яркими звёздами.

Ли Цзые, закончив тренировку с мечом, покинул поместье Ли и до сих пор не вернулся.

В заднем дворе поместья Чжан Лата отпил вина, глядя на гладь озера, и небрежно спросил:

— Не боишься, что если не пойдёшь следом, те разбойники прирежут мальчишку?

— Если он не способен справиться даже с такой мелочью, то и учиться фехтованию ему незачем, — отозвалась Цинь Эна.

— Главарь у них — настоящий воин. Хоть он и открыл лишь первое Божественное Хранилище, нынешнему Ли Цзые с ним не совладать, — напомнил Чжан Лата.

— Ничего страшного.

Цинь Эна спокойно продолжила:

— Я не требовала, чтобы он шёл на прямое столкновение. Даже если не повезёт и он встретится с главарем, всегда можно сбежать. Рельеф гор сложный, способ выжить найдётся.

— Ха, ну и учитель же из тебя, — холодно заметил Чжан Лата. — Никакого сочувствия.

Он сделал глоток вина и больше ничего не сказал. Если ей, наставнице, всё равно, то ему и подавно. Выживет — удача, погибнет — судьба. Всё зависит от того, насколько велика удача мальчишки.

Горы Цилянъ. Луна высоко в небе. В лесу, который должен был погрузиться в тишину, сейчас царило оживление.

В ночи фигура юноши отчаянно мчалась прочь, а следом за ним, надрываясь, неслись два десятка разбойников. Тишина леса была нарушена.

Удача Ли Цзые была, мягко говоря, не на высоте. Он всего лишь хотел воспользоваться темнотой, чтобы попрактиковаться на паре патрульных, но случайно потревожил самого главаря. Хуже того, то ли из-за того, что Цинь Эна стащила у них Царя-женьшени, то ли ещё почему, но главарь, у которого накопилось полно ярости, при виде Ли Цзые обезумел и лично бросился в погоню вместе со своими людьми.

— Искать! Даже если землю носом рыть будете, найдите этого сопляка! — взревел главарь, глядя на пустой лес.

— Есть, атаман!

Два десятка разбойников рассредоточились, освещая всё вокруг факелами. Ли Цзые, притаившийся в густой траве, наблюдал за тем, как сжимается кольцо, и чувствовал, как голова идёт кругом. Как драться против такой оравы? Да и главарь — воин с открытым Божественным Хранилищем.

Ли Цзые крепче сжал рукоять меча и, пользуясь темнотой, начал осторожно отступать. Сейчас он не ровня этому негодю, лучше переждать. А вот когда откроет собственное Божественное Хранилище, тогда и вернётся за расплатой.

Отойдя на сотню шагов, он заметил двух разбойников, проходивших совсем рядом, и рванулся вперёд.

Вжух!

Циншуан выскользнул из ножен, сверкнув холодным светом. Разбойники даже не успели среагировать, как из их горл хлынула кровь, окрашивая ночь в багровый цвет.

— Там он! — в ярости закричал вдалеке главарь. — В погоню!

— Пошёл ты, не до тебя мне сейчас, прощай! — Ли Цзые показал ему средний палец и, развернувшись, дал дёру.

Через полчаса из леса выскочил измотанный юноша, вскочил на коня и умчался прочь.

К рассвету Ли Цзые добрался до города Юйчжоу. Как только открылись ворота, он въехал в город и направился в поместье Ли. Слуги уже привыкли видеть молодого господина в таком потрёпанном виде. Несколько симпатичных служанок даже бросили на него кокетливые взгляды, стыдливо опуская глаза.

— Как освобожусь, обсудим с вами смысл жизни, — усмехнулся Ли Цзые, отвечая на их знаки внимания, и поспешил на задний двор.

Чжан Лата ещё не занял своё место у озера, а Цинь Эна, видимо, была в своей комнате. Ли Цзые тут же уселся на лучшее место и начал медитировать, повторяя сердечную технику Формулы Летящего Бессмертного. Старая Цинь говорила, что лучшее время для тренировок — рассвет и закат. С его талантами, если не стараться, никогда не догнать гениев.

От этих мыслей на душе стало тоскливо. Он ведь тоже сын небес, почему же его присутствие в мире так незаметно? Вон, Сыны Будды и прочие, гремят на весь свет, четвёрка великих талантов — звучит гордо.

Чем больше он думал, тем сильнее злился, сжимая зубы и прогоняя Истинную Ци по каналам.

В этот момент в соседней комнате скрипнула дверь. Вышла Цинь Эна и, увидев Ли Цзые, слегка улыбнулась. Хоть какая-то прилежность. Трудолюбие может компенсировать недостаток таланта.

Однако не успела эта мысль оформиться, как Цинь Эна вздрогнула, на её лице отразился испуг.

— Неправильно!

В этот же миг Чжан Лата распахнул дверь своей комнаты и, глядя на фигуру у озера, помрачнел:

— Цинь Эна, ты не говорила ему, что при медитации нужно сохранять спокойствие и не поддаваться эмоциям?

— Я думала, он знает, — помрачнела та. Это были азы мастерства, она не придавала значения.

— Плохо дело, — Чжан Лата сжал кулаки. — Надеюсь, мальчишка выживет и его не поглотит одержимость.

Ли Цзые, не подозревая, что за его спиной наставники едва не сходят с ума от тревоги, продолжал сердиться, разжигая в себе гнев.

Время шло, ладони Цинь Эны и Чжан Латы вспотели от напряжения. Если они, два Бессмертных Меча, умудрятся за десять дней превратить ученика в идиота, это станет величайшим посмешищем в истории Цзючжоу.

— Странно, — спустя полчаса пробормотал Чжан Лата. — Почему ни звука? По идее, если ум не спокоен, он должен был как минимум выплюнуть кровь. Слишком тихо, слишком странно.

— Разбудить его? — предложил он.

— Нельзя, — покачала головой Цинь Эна. — Последствия могут быть ещё хуже. Ждём.

На востоке возшло солнце, первые лучи разогнали ночную прохладу.

На глазах у изумлённых наставников вокруг Ли Цзые вдруг поднялся ветер, а вода в озере забурлила.

— Невозможно! — вскрикнули оба.

Бум!

В этот момент в груди Ли Цзые раздался гул, словно тысячи громов, а бесконечные потоки духовной энергии мира устремились прямо в его Божественное Хранилище.

Увиденное потрясло даже выдавших виды Бессмертных Мечей.

— Он... он ведь только один канал открыл, — с трудом выговорил Чжан Лата. — Что происходит?

— Я не знаю, — прошептала Цинь Эна, подавляя волнение. — Возможно, мы все ошибались. Точнее, за тысячу лет все ошибались.

— Ты хочешь сказать... — Чжан Лата, казалось, понял её мысль, — что Формула Летящего Бессмертного требует иного подхода, а все попытки до этого были неверны? И мальчишка случайно нашёл правильный путь?

— Это единственное объяснение, — спокойно ответила Цинь Эна. — Иначе с его талантами он не смог бы так быстро открыть Хранилище.

— Проснётся — спросим, — Чжан Лата с интересом посмотрел на юношу. — Вот уж везунчик.

Спустя полчаса Ли Цзые открыл глаза. Его взгляд был подобен молнии, а из груди вырвалась мощная волна Истинной Ци. Пыль взметнулась столбом, вода в озере всколыхнулась.

Это и есть путь воина? Ли Цзые посмотрел на свои руки, чувствуя прилив сил. Он может! Он справится! Ему казалось, что сейчас он одолел бы троих Хо Линьэров.

— Эй, о чём мечтаешь? Слюни подотри, — окликнул его Чжан Лата.

Ли Цзые спохватился, вытер рот и ухмыльнулся:

— Просто радостно, что Хранилище открыл.

— Как ты это сделал? — спросила Цинь Эна.

— Что сделал? — не понял он.

— По моим расчётам, даже с нашей помощью и бесконечными ресурсами поместья Ли на это ушло бы не меньше десяти дней. О чём ты думал во время медитации?

Ли Цзые почесал нос и смущённо ответил:

— О том, почему я такой талантливый, но лишён способностей, а всякие там Сыны Будды такие крутые. Злость брала!

Цинь Эна и Чжан Лата переглянулись. Причина ясна. Формула Летящего Бессмертного, вероятно, требует сильных эмоциональных всплесков, а спокойствие лишь мешает циркуляции энергии.

— Похоже, эмоции ускоряют ток крови, а энергия Формулы использует этот поток, — предположила Цинь Эна.

— Чертовщина какая-то, — проворчал Чжан Лата. — Половину жизни отдал боевым искусствам, а сегодня учусь у молокососа.

Цинь Эна лишь вздохнула. За тысячу лет никто не догадался изменить догмы.

Ли Цзые, слушая их, широко улыбнулся. Пусть он не всё понял, но одно было ясно: он крут. Ещё год тренировок — и точно сможет уложить троих Хо Линьэров!

— Давайте спарринг? — предложил он.

Наставники замерли. Парень спятил?

— Давай, — Цинь Эна пришла в себя. — Только не покалечь его.

— Постараюсь, — с кривой улыбкой ответил Чжан Лата.

Взмах рукой — и из комнаты вылетел старинный меч. Он даже не был обнажён, но воздух вокруг завибрировал от жажды крови.

Движение меча — и по саду пронеслась волна, подняв воду из озера на тридцать чжанов вверх.

Ли Цзые, увидев это, побледнел и бросился бежать, но было поздно.

Грохот!

Чжан Лата убрал меч, вода с шумом обрушилась обратно. В стене заднего двора красовался отпечаток человека, а сам Ли Цзые, взлохмаченный и потрёпанный, торчал в углублении.